

11. Соболев А. И., *Народные пословицы и поговорки*, Москва 1961.
12. Харитонов В.И., 1997, *Концепт “правда” и лексема правда в паремии*, [В:] *Исследования по лингвофольклористике*, вып. 2. *Слово в фольклорном тексте*, Курск, 25–32.
13. Шатуновский И.Б., 1991, “Правда”, “истина”, “искренность”, “правильность” и “ложь” как показатели соответствия/несоответствия содержания предложения мысли и действительности, [В:] *Логический анализ языка*, Москва, с. 31–38.
14. Ямшанова В.А., 2005, *Русская пословица с ключевым словом правда как продукт речемыслительной деятельности*, [В:] *Текст и дискурс. Текст как продукт и стимул речемыслительной деятельности. Языковая картина мира. Сборник научных статей*, Отв. ред. А.Ю. Попов, Санкт-Петербург, 55–70.
15. *Kajkiž ptačik — tajke hrónčko. Jaki ptak — tak pieśń. Serbska přisłowa. Przystowia lužyckie*, Budyšin–Wrocław, 1984.
16. Kolberg O., *Przystowia*. Warszawa 1977.
17. Krzyżanowski J. (red.), *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, t. I–III, Warszawa, 1969–1972.
18. Lukszyn J. (red. nauk.), *Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny*, Warszawa 2001.
19. Nyczaj S. (red.), *Mała księga przysłów polskich*, Radom 1994.
20. Puzynina J., 1991, *Co język mówi o prawdzie?*, [В:] “*Words are Physicians for an Ailing Mind*”, red. M. Grochowski i D. Weiss, München, 339–347.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КАК МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЕМА

Зубарева Наталия Николаевна

(Старый Оскол, Россия)

«Неистребимы в человеке желание проникнуть в тайну рождения слова, потребность разгадать незримую связь явлений, запечатленную в нем» [Львова, 2000: 3]. Обращение к научной этимологии при обучении русскому языку помогает удовлетворять эту языковую потребность учащихся, являясь при этом не только средством воспитания любви к родному языку, но и эффективным приемом объяснения правильного написания слов.

Все изменения в морфологической структуре слова (опрошение, переразложение, усложнение основы, а также декорреляция, диффузия и замещение морфем) происходят в результате того или иного нарушения или, напротив, установления прямых соотносительных связей между производной и непроизводной основами.

Так ранее производная основа может терять способность члениться на морфемы из-за утраты словом прежних смысловых связей (процесс опрошения). Например: *воспитать* и *питать*, *окодеть* и *кол*, *забор* и *бороться* и др. под.

При переразложении происходит перераспределение границ между морфемами прежде всего из-за выхода из употребления соответствующей данному слову производной основы. Ср.: ранее – *о-бес-сил-е (ть)* и теперь – *обес –сил –е (ть)*; *бог-ат (ый)* и *богат (ый)*.

Причины, вызывающие переразложение, могут быть и причинами для усложнения основы, то есть превращения ранее непроизводной основы в производную. Однако в большинстве случаев усложнение связано с появлением в процессе заимствования рядом с иноязычным словом родственного ему с непроизводной основой. Например, из французского языка пришло слово *гравюра* как непроизводное, но рядом со словами *гравировать*, *гравёр* оно стало восприниматься как производное (*грав-юр-а*).

Опрошение, переразложение, усложнение – это «внешние» процессы, непосредственно отражающиеся в изменении морфемного состава слова. Другие названные процессы – «внутренние».

Так, при декорреляции составляющие слово морфемы оказываются в других связях друг с другом. Например, слово *сердитый* стало соотноситься со словом *сердиться* (хотя было образовано от утраченного существительного *сърдь*); *нарочитый* от *нарокъ* – «намерение» и т.д.

Причина диффузии морфем (т. е. их взаимопроникновения) – прежде всего различные звуковые изменения. Так, в слове *приду* диффузия возникла в

результате стяжения в один звук двух *и*. В словах *розоватый, бежеватый, коричневатый* и других *-ов* и *-ев* одновременно входят в основу исходного прилагательного и в суффикс неполноты качества *-оват (-еват)*.

Примерами замещения морфем могут быть слова *свидетель*, где основа *-вид* (глагола *видеть* – «очевидец») заменила в древнерусском языке исходную основу глагола «*знать*». Или в слове *синица* корень – *зин* (от звукоподражания *зинь*) был заменен корнем *син-*.

Учет процессов, происходящих в морфемном строе слова необходимо принимать во внимание, чтобы выдержать объективность при процедуре этимологического анализа слова.

Таким образом, этимология производных слов раскрывается в рамках данного языка через выявление их составных частей.

В связи с этим подчеркнем, что задачи этимологии неодинаковы по отношению к разрядам слов разного происхождения. С генетической точки зрения в словарном составе современного русского языка можно выделить два основных пласта: исконную лексику и заимствованную. К исконной лексике относят все слова, возникшие в процессе исторического развития языка и унаследованные от более древнего языкового источника. Это

1. Индоевропейские слова, унаследованные праславянским языком от индоевропейского праязыка (*брать, вода, камень, луна, и др.*).

2. Общеславянские слова, унаследованные древнерусским языком из языка славянских племен, единственного средства общения приблизительно до VI – VII вв. н. э., т. е. до того времени, когда в связи с расселением славян распалась и относительная языковая общность. Общеславянские слова, вошедшие в исконную лексику русского языка, «являются в нашей речи наиболее употребительными, частыми и ходовыми и в повседневном общении составляют не менее $\frac{1}{4}$ всех слов. Именно эти слова являются ядром нашего современного словаря, важнейшей и существенной его частью» [Шанский, 1972: 73], хотя они составляют сравнительно небольшую его часть.

3. Восточнославянские слова, пришедшие в русский язык из древнерусского праязыка, возникли в языке восточных славян (т.е. древнерусской народности, предков современных украинцев, белорусов, русских), объединившихся в IX в. в большое древнерусское государство – Киевскую Русь (*багор, забота, дешевый, катушка, урожай, горячиться, падчерица, племянник, сорок, девяносто, сегодня*).

4. Собственно русские слова – все слова (за исключением заимствованных), которые появились в языке уже после того, как он стал самостоятельным языком русской народности (с XIV в.), а затем языком русской нации (XVII – XVI вв. – период формирования русского национального языка). Например, наименования действий: *ворковать, маячить, разредить*; предметов быта: *вилка, обложка, обои, авоська, калитка, ватрушка*; явлений природы: *вьюга, ненастье, гололед* и т.д.

Содержание научного **этимологического анализа**, по мнению В.И. Абаева, сводится к следующим трем задачам:

1) для основных оригинальных слов данного языка – сопоставление со словами родственных языков и прослеживание их формальной и смысловой истории вглубь до языка-основы;

2) для слов, которые являются производными внутри данного языка, – установление их основных частей: корня, основы и формантов в рамках данного языка;

3) для заимствований – указание источника заимствования [Абаев, 1952].

Этимологический анализ предполагает сравнение материала разных языков, в том числе и древних.

Исконная лексика составляет основу русского языка. На ее фоне выделяют славянизмы и заимствования из неславянских языков. Основной пласт среди них составляют старославянизмы – слова, пришедшие из старославянского языка. Это письменный язык древних славян, который с

конца X в. (в связи с принятием христианства в 988 г.) получил широкое распространение на Руси. Старославянский язык подвергся звуковому и грамматическому влиянию русского языка и позже был назван церковнославянским. В результате сосуществования двух языков (русского и старославянского) в русском языке закрепилось значительное количество старославянских слов (абстрактные понятия: *заввение, кощунство, мечта, мгновение*; научные понятия: *искусство, истина, количество*; церковно-религиозные: *ковчег, собор, инок* и др.).

На старославянское происхождение могут указывать фонетические и словообразовательные признаки. Наиболее характерны для славянизмов:

- неполногласные сочетания – *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* на месте русских полногласий *-оро-, -оло-, -ере-, -ело-* между согласными в пределах одной морфемы: *врата, злато, череда, плен, шлем* (ср. русские *ворота, очередь, полон* и *полонить, шелом* и *ошеломить*);

- сочетания *ра-, ла-* в начале слов перед согласными на месте русских *ро-, ло-*: *равный, разный, ладья* (ср: *ровный, в розницу, лодка*);

- сочетание *жд* на месте русского *ж* (из общеславянского **dj*): *хождение (хожу), возждение (вожу)*;

- *е* под ударением перед твердым согласным на месте русского *ё (о)*: *небо (нёбо), перст (напёрсток)*;

- *е* в начале слова на месте русского *о*: *есень (осень), езеро (озеро), единица (один)*;

- *щ* на месте русского *ч* (из общеславянского **gti*): *мощь (мочь), помощь (помочь)*;

- начальное *а* на месте русского *я [ja]*: *аз (я), агнец (ягненок)*;

- начальное *ю* на месте русского *у*: *юродивый (уродливый)*.

Словообразовательные элементы старославянизмов:

- приставки *воз-* (*воздать, возвратить*), *из-* (со значением «направления откуда-то изнутри»: *изгнать, излить, извергнуть*), *низ-* (*низвергнуть,*

ниспадать), **чрез-** (чрезмерный), **пре-** (презреть, преемник), **пред-** (преднамеренный), **со-** (совершать);

- суффиксы – **ствѣj(e)** (бедствие, сочувствие), **-ч(ий)** (ловчий), **-знь** (казнь, жизнь), **-ств** (свойство), **-изн** (укоризна), **-ущ-**, **-ющ-**, **-ащ-**, **-ящ-** (сведущий, тающий, лежащий, говорящий) и др.;

- первые части сложных слов: **благо-**, **бого-**, **добро-**, **зло-**, **жертво-**, **едино-** и др. (благодать, богобоязненный, добродетель, злонравие, жертвоприношение, единообразие).

Лексические старославянизмы выделяются с учетом их семантики, причем целый ряд таких слов определяется с помощью этимологического анализа: *близнец, вторник, досада, иногда, клевета, начальник, подражать* и др.

Кроме старославянизмов, русский язык заимствовал отдельные слова из других славянских языков:

- из украинского (*гопак, гайдамак, борщ* и др.);

- из польского (*квартира, повидло, опека, вензель* и др.);

- из чешского (*робот, торт, беженец* и др.).

По времени проникновения эти слова являются более поздними, чем старославянизмы. Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

Заимствования из неславянских языков могли быть обусловлены как внеязыковыми, так и языковыми причинами. Внеязыковые – это причины социально-исторического характера (торгово-экономические, политические, культурные связи между народами). Языковые причины – это и тенденция к устранению многозначности слова, к уточнению понятия, и стремление к замене описательного наименования названием из одного слова и др.

Иноязычные слова во многих случаях отличаются от исконно русских слов фонетическими, морфологическими и семантическими признаками.

Сущность фонетических признаков сводится к наличию звуковых сочетаний, чуждых русскому языку, но свойственных языку-источнику и особенностям его ударения.

Например, для греческих слов характерны сочетания *ис, кс, ск, мв* (*психология, синтаксис*), для латинских – *ау* (*аудитория*); для тюркских – синтармонизм (повторение) гласных (*балаган, мундштук, карандаш*); для французских – сочетания *уэ, уе, уа* (*дуэль, вуаль, боа*), *ам* (*ампула*), конечные ударные *е, и, о* (*пенсне, пари, бюро*); для немецких – сочетания *ау, ей, хм*, начальные *шт* и *шп* (*рейс, шлагбаум, штамп*); для английских – сочетания *дж* (*джинсы*).

Давними считаются заимствования из скандинавских языков, угрофинских и финских языков.

Сущность морфологических признаков заимствований сводится к наличию нерусских морфем и исторических чередований звуков. Например:

- для греческих слов характерны чередования *з – т* (*синтез – синтетический*), приставки *а-, ан-, анти-, архи-, пан-, гипер-* и др. (*алогизм, антипатия, панорама, гиперболо*), корни *авто-, био-, гиги-, дем-, моно-* и др.;

- для латинских слов – приставки *де-, интер-, ре-, ультра-, экс-, транс-* и др. (*депрессия, интервенция, репрессия, ультрасовременный, транскрипция*); суффиксы *-ум, -ус, -ент, -ур, -циj(я)* и др. (*консилиум, статус, инцидент, секция*), корни *акв-, ауди-, би-, дент-, момент-, юр-* и др.;

- для тюркских слов – суффиксы *-мак, -лык, -ча* (*башимак, балык, алыча*);

- для французских слов – суффиксы *-ёр, -аж, -анс*, (*дирижёр, тираж, нюанс*);

- для немецких слов – словосложение без соединительной гласной (*бакенбарды, почтамт*);

- для английских слов – суффикс *-инг* (*смокинг*).

Семантическим признаком иноязычного слова является его значение в языке-источнике, с которым оно перешло в русский язык.

Первые немногочисленны, относятся к бытовой лексике: *ябеда, клеймо, варяг, акула*. Есть имена собственные: *Ольга, Игорь, Олег, Глеб*.

Угро-финские слова (из финского, эстонского, коми языков и др.) касаются быта северных народов: *тундра, пурга, нарты, пельмени, камбала, навага*, а также имена собственные *Печора, Омега, Волга* и некоторые другие.

Тюркские слова (тюркизмы) пришли из языков печенегов, половцев, татар, турок (особенно во времена татаро-монгольского ига). Это слова со значением кочевого быта, украшений, одежды, предметов вооружения, масти лошадей, кушаний, торговли и др. (*кибитка, бирюза, аркан, каурый, табун, арбуз, караул, базар* и др.).

Заимствования из классических языков (древнегреческого и латинского) пришли в русский язык в разное время.

Грецизмы проникали в чаще всего через старославянский язык в IX – XI вв., позднее - через другие языки. Это слова, связанные с религией, наукой и искусством (*ад, ангел, демон; грамота, алфавит, каллиграфия, синтаксис; орган, комедия, трагедия*). Немного слов – названий веществ, животных (*металл, сапфир, крокодил, свекла, огурец, кровать* и др.).

Латинизмы начали проникать в русский язык в X-XV вв. через греческий язык. Основная масса прошла в XVII – XVIII вв. через другие языки. Прежде всего это научные и общественно-политические термины, а также некоторые названия предметов быта, культуры и собственные имена людей (*ампутация, аудитория, каникулы, диктант, эрудиция, максимум, интеллигенция, юстиция, комната, мотор, Валерий, Виктор* и др.)

Пополняли русский язык слова из новых западноевропейских языков.

Немецкие слова (германизмы) относятся к разным областям человеческой деятельности (*лафет, мундир, солдат, штаб, верстак, стамеска, штатив, бухгалтер, мольберт, анилаг, фельдшер, дискриминация* и др.)

Французские слова (галлицизмы) особенно интенсивно обогащали русский язык в течение XVIII – XIX вв. Это слова светского обихода,

наименования одежды, кушаний, термины искусства, торговли, промышленности и др. (*шинель, одеколон, маникюр, пломбир, сосиски, винегрет, маскарад, партер, премьер, магазин, багаж* и др.)

Английские слова (аглицизмы) - заимствования в основном XIX – XX вв. Это морская лексика, спортивная, техническая, общественно-политическая, бытовая (*яхта, футбол, конвейер, эскалация, бойкот, комфорт, бифштекс* и др.)

Из других языков заимствования немногочисленны. Так, из **итальянского** русский язык заимствовал преимущественно термины музыкального, сценического и изобразительного искусства (*аллегро, опера, карикатура*); из **голландского** – термины морского дела (*флаг, гавань*) и некоторые другие (*синтез, брюки, клинок*); из **испанского** – слова *серенада, гитара, болеро* и некоторые другие; а также единичные слова из **арабского** (*алгебра, халва*); из китайского (*чай, женьшень*); из **персидского** (*инженер*); из **японского** (*кимоно, иваси*) и некоторые другие.

Иноязычные слова, пришедшие в русский язык, обычно подвергаются фонетическим, грамматическим и семантическим изменениям, что порой осложняет выявление этимологии того или иного слова.

Связь этимологии с фонетикой, лексикой и словообразованием нашла отражение и в сформулированных лингвистами принципах научной этимологизации. Это:

- генеалогический принцип, или, по терминологии В.И. Абаева, принцип системы, который требует, чтобы этимология исходила из генеалогической классификации языков;

- фонетический принцип предполагает учет закономерных соответствий звуков на разных этапах развития данного языка или между ним и родственными языками;

- морфологический принцип требует, чтобы при сопоставлении родственных слов учитывались закономерные соответствия их словообразовательных и словоизменительных элементов;

- семантический принцип учитывает вероятность смысловых переходов;

- этиологический принцип требует глубокого и всестороннего знания исторических условий, в которых возникло слово.

Таким образом, лингвистические основы изучения непроверяемых безударных гласных в школе определяются с учетом целей и содержания обучения. Особое место в этом процессе занимает этимологический анализ, он применяется как основной методический прием объяснения написания слова.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Абаев, В. И. О принципах этимологического словаря [Текст] / В. И. Абаев // Вопросы языкознания. – 1952. – № 5. – С. 56-69.

2. Алгазина, Н. Н. Предупреждение орфографических ошибок учащихся 5-8 классов [Текст] / Н. Н. Алгазина. – М. : Просвещение, 1965. – 280 с.

3. Виноградов, В. В. История слов [Текст] : ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / В. В. Виноградова ; РАН, отд-ние. лит. и яз., Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во РГБ, 2000. – 1138 с.

4. Иванова, В. Ф. Принципы русской орфографии [Текст] / В. Ф. Иванова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 230 с.

5. Львова, С. И. Орфография: этимология на службе орфографии [Текст] : пособие для учителя / С. И. Львова. – М. : Рус. слово, 2000. – 108 с.

6. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1972. – 328 с.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ Н.С. ЛЕСКОВА

Кажсан Валентина Ивановна, Калинина Раиса Павловна

(Кривой Рог, Украина)

В творчестве Н. С. Лескова, по мнению В. Троицкого, органически сочетались реализм и романтическая мечта, насыщенность повествования